

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗАХ. ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ (1960–1980-е гг.)

Аннотация.

Актуальность и цели. Рост масштабов и сложности задач развития высшего сельскохозяйственного образования в современных условиях актуализирует изучение накопленного опыта подготовки кадров высшей квалификации в сельскохозяйственных вузах. Цель работы – проанализировать деятельность государства, направленную на формирование специалистов с высшим сельскохозяйственным образованием в сельскохозяйственных вузах страны, а также деятельность вузов по реализации государственных задач, опыт и проблемы, тенденции и противоречия развития высшего сельскохозяйственного образования.

Материалы и методы. Реализация поставленных задач осуществлена на основе использования эмпирического материала, сосредоточенного в фондах Российского государственного архива экономики, нормативных документах руководства страны, диссертационных исследованиях и в опубликованной научной литературе. В процессе работы над темой были использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, статистический и иные методы исследования, которые в совокупности позволили воссоздать целостное представление о проблеме.

Результаты. В работе изучены социально-экономические условия и предпосылки совершенствования подготовки кадров высшей квалификации в сельскохозяйственных вузах, тенденции и противоречия развития данного процесса, достижения и причины недостатков в деятельности по подготовке кадров. Рассмотрена проблема достаточности мер, принимаемых государством по обеспечению задач, поставленных в сфере реализации кадровой политики в аграрных вузах. Дана краткая характеристика решения вузами проблем воспроизводства научно-педагогических кадров, учебно-научной работы, самофинансирования вузов, адаптации их выпускников в сфере аграрного производства.

Выводы. Изучение опыта и проблем подготовки кадров высшей квалификации в сельскохозяйственных вузах в период 1960-х–1980-х гг. позволило выявить в целом положительную динамику данного процесса. Показаны некоторые позитивные тенденции, в частности усиление связи обучения с производством, внимания к качеству обучения, а также негативный опыт, обусловленный, в том числе, господством административной системы руководства сельским хозяйством и вузовской системой образования.

Ключевые слова: кадры высшей квалификации, сельское хозяйство, сельскохозяйственные вузы, подготовка кадров для сельского хозяйства, научно-педагогические кадры.

V. Ya. Romanchenko, I. A. Nozhkina, O. N. Shmygina

TRAINING PERSONNEL OF HIGHER QUALIFICATION IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES. EXPERIENCE AND PROBLEMS (1960–1980s.)

Abstract.

Background. The growth of the scale and complexity of the problems of development of higher agricultural education in modern conditions actualizes the study of the experience of training of highly qualified personnel in agricultural ties. The purpose of the work is to analyze the activities of the state aimed at the formation of specialists with higher agricultural education in agricultural universities of the country, as well as the activities of universities to implement state objectives, experience and problems, trends and contradictions in the development of higher agricultural education.

Materials and methods. The implementation of the tasks is carried out on the basis of empirical material concentrated in the funds of the Russian state archive of Economics, normative documents of the country's leadership, dissertations and published scientific literature. In the process of working on the topic were used problem-chronological, comparative historical, statistical and other methods of research, which together allowed to recreate a holistic view of the problem.

Results. The work examines the socio-economic conditions and prerequisites for improving the training of highly qualified personnel in agricultural universities, trends and contradictions in the development of this process, achievements and causes of shortcomings in the training activities. The problem of sufficiency of measures taken by the state to ensure the tasks set in the sphere of implementation of personnel policy in agricultural universities is considered. A brief description of the universities' solution of the problems of reproduction of scientific and pedagogical personnel, educational and scientific work, self-financing of higher education institutions, adaptation of their graduates in the field of agricultural production is given.

Conclusions. The study of the experience and problems of training of highly qualified specialists in the agricultural universities in the period of 1960-ies–1980-ies has allowed to reveal positive dynamics in the overall of the process. Shows some positive trends, in particular the increase in the Association of education with production, attention to quality of education, as well as negative experiences, including due to the dominance of the administrative system of agricultural management and University education system.

Key words: highly qualified personnel, agriculture, agricultural universities, training for agriculture, scientific and pedagogical personnel.

На сегодняшний день имеется значительный массив научной литературы, раскрывающий различные аспекты подготовки кадров в вузах СССР, основанной на региональных исследованиях [1–7]. Однако научных публикаций на общесоюзном материале, характеризующих общую картину процесса подготовки кадров на завершающем этапе советской эпохи, мало. Слабо отражены современные научные подходы к оценке данного процесса. Между тем и положительный, и негативный опыт подготовки кадров сельского хозяйства, накопленный в советский период, может быть весьма полезен в современных условиях его развития. Авторы статьи ставят задачу восполнить существующий историографический пробел, акцентируя свое внимание на

некоторых общих тенденциях, опыте и проблемах подготовки кадров сельского хозяйства в советской системе высшего образования.

К середине 1960-х гг. СССР подошел к новому этапу своего развития, где на смену стратегии индустриализации стали выдвигаться процессы следующего витка технического и социокультурного прогресса. Велением времени становилось замещение экстенсивных факторов производства интенсивными. Однако реформационные преобразования, особенно последних лет правления Н. С. Хрущева, привели экономическое развитие страны в тяжелое состояние. Темпы роста производства снижались, низкой оставалась отдача капиталовложений. Экономические трудности вызвали необходимость радикализации реформационного курса путем расширения самостоятельности предприятий, более широкого использования материальных рычагов и стимулов. Важную роль в его реализации сыграл А. Н. Косыгин, ставший в октябре 1964 г. главой советского правительства. Он объявил о начале полномасштабной реформы, вошедшей в историю под именем «косыгинской».

Очередное производственное реформирование руководством страны было решено начать с сельского хозяйства. Темпы роста производства здесь упали до критической отметки с 7,6 % в год на этапе 1953–1958 гг. до 1,5 % к середине 1965 г. Рост производительности труда в сельском хозяйстве за эти же годы сократился с 9 до 3 % [7, с. 40]. С 1963 г. страна вынуждена была начать закупки зерна за границей. Аграрная проблематика в это время актуализировалась еще и тем, что к началу 1960-х гг. были в основном исчерпаны возможности вовлечения в хозяйственный оборот новых земель. Требовались новые подходы к решению многих других проблем аграрной отрасли.

Начало новому этапу аграрных реформ было положено решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, получившими дальнейшее развитие в материалах XXIII и последующих съездов партии, решениях июльского (1978 г.), майского (1982 г.), октябрьского (1984 г.) и апрельского (1985 г.) пленумов партии, нацеливающими на превращение сельского хозяйства в высокоразвитый, интенсивно развивающийся сектор экономики страны.

Поставленную задачу планировалось разрешить на базе существенного расширения комплексной механизации, мелиорации, химизации, внедрения передовой технологии производства.

В рассматриваемый период существенно увеличились инвестиции в сельское хозяйство. В 1965–1985 гг. капитальные вложения в данную отрасль экономики составили огромную сумму – 670,4 млрд руб. [7, с. 42].

Решения мартовского Пленума явились мощным импульсом проведения в небывалых масштабах механизации сельского хозяйства. Только за десять лет, прошедших после Пленума, промышленными организациями было освоено производство более 1100 образцов новой сельскохозяйственной техники. В целом в исследуемый период на село было поставлено более 3 млн тракторов и 900 тыс. комбайнов, 1 млн 800 тыс. грузовых и специализированных машин, много другой сельскохозяйственной техники [8, с. 90].

К середине 1980-х гг. были уже полностью механизированы такие полевые работы, как пахота, сев зерновых, уборка зерновых и силосных культур. Существенно возрос уровень механизации работ в животноводстве. Быстрыми темпами возрастала энерговооруженность сельского труда. Электрификация сельскохозяйственного производства укрепляла возможности раз-

работки более эффективных технологических процессов, совершенствования техники, организации и управления производством. Крупные мероприятия планировались по мелиорации земель.

Усложнение экономических, технических и социальных процессов в аграрной сфере требовало существенного укрепления ее кадрового потенциала. Обеспечение села квалифицированными специалистами признавалось важнейшим условием роста сельскохозяйственного производства. Они «...на деле должны были стать проводниками агротехнических и зоотехнических знаний, всего нового, прогрессивного» [9, с. 26].

Особое внимание уделяло государство проблеме подготовки кадров высшей квалификации, от которых в первую очередь зависел успех организации сельскохозяйственного производства. Показателем возросшей поддержки им системы высшего сельскохозяйственного образования является прежде всего рост объемов его финансирования. Так, на нужды сельскохозяйственных вузов государство выделило в 1966–1970 гг. 364 млн руб., в 1971–1975 гг. – почти 495 млн руб., в 1975–1980 гг. – 705,5 млн руб. Общие расходы государства на высшее образование выросли за 1965–1980 гг. на 59 % [10, д. 4795, л. 12].

Основные фонды сельскохозяйственных вузов увеличивались из года в год. Только за период с 1966 по 1971 г. они выросли в 1,5 раза, а с 1971 по 1975 г. – еще на 50 % [10, д. 4277, л. 1; д. 5025, л. 7].

Однако рост абсолютных расходов на развитие вузовской системы не сопровождался ростом относительных показателей этих субсидий. Более того, удельный вес расходов на вузы снизился с 1,5 % государственного бюджета в 1965 г. до 1,2 % в 1980 г., та же тенденция наблюдается и при рассмотрении доли расходов на высшую школу в национальном доходе. К 1981 г. она снизилась почти вдвое (с 1,6 до 0,8 % национального дохода). В расчете на одного студента доля расходов сократилась почти в шесть раз [11]. По этим показателям СССР также существенно отставала от своих западных соседей. Для сравнения: в европейских странах расходы на образование возрастали в 1965–1970 гг. в среднем на 4,4 % ежегодно, в 1970–1977 гг. – на 4,5 % ежегодно. В 1977 г. в 21 стране Европы доля расходов на образование превысила 5 %, а в 6 странах – даже 7 % национального продукта [12, с. 128].

Одна из причин отрицательной динамики крылась в недостатках планирования и реализации намеченных планов. Коллегия Министерства сельского хозяйства СССР в Постановлении от 20 октября 1969 г. отметила неудовлетворительное выполнение планов капиталовложений в ряде регионов. Незаконченное строительство имелось в таких вузах, как Донской, Курганский, Воронежский, Иркутский, Пензенский сельхозинституты, Саратовский зоотехническо-ветеринарный институт и др. При этом обеспеченность одного студента учебной площадью при норме 12 м² составляла, например, в Ставропольском сельскохозяйственном институте (СХИ) 4,6 м², в Саратовском – 5,1 м², в Алтайском – 5,4 м² [10, д. 4082, л. 34]. Нельзя забывать, что за период с 1966 по 1970 г. количество студентов, обучавшихся в сельскохозяйственных вузах, выросло на 38 %. Если на 01.01.1966 студентов сельскохозяйственных вузов было 198 тыс. человек, то на 01.01.1971 – 260 тыс. человек, а на 01.01.1976 их насчитывалось уже 365,8 тыс. человек. В то же время прирост учебных площадей и общежитий в вузах сократился соответственно на

26 и 22 % [13, св. 1122, д. 142, л. 90]. К 1980 г. обеспеченность учебными площадями сельскохозяйственных вузов снизилась до 43 % [7, с. 78]. Большинство их по-прежнему испытывало острый недостаток в учебных корпусах, лабораториях, клиниках, столовых.

Одно из объяснений этим процессам дал впоследствии Пленум ЦК КПСС (1987 г.). По данным Пленума, прирост национального дохода за последние пятилетки сократился почти в 2,5 раза, что повлекло за собой снижение и относительных показателей расходов государства на высшую школу [14, с. 19].

Очевидно, что, несмотря на значительный рост общих расходов на содержание сельскохозяйственных вузов страны, в целом финансирование этого образовательного направления было явно недостаточным. Оно могло обеспечить лишь средний уровень материальной базы вузов. Так, например, расходы на оборудование и инвентарь в среднем составляли около 2 % получаемых от государства средств, что было явно недостаточно для полного и качественного обновления средств обучения. Финансирование вузов пришлось компенсировать из других источников: безвозмездной помощи заинтересованных отраслей и ведомств, а также из прибылей вузов от выполнения хозяйственных работ. В изучаемый период примерно 1/3 научных исследований в вузах выполнялось на хозяйственной основе для конкретных производственных коллективов. К примеру, в 1970-е гг. в Саратовском институте механизации сельского хозяйства из 89 плановых тем 35 велись на договорной основе, в Саратовском СХИ из 207 запланированных тем хозяйственными были 68, в Волгоградском СХИ из 239 плановых научных разработок хозяйственными были 67 работ [15, д. 1296, л. 3; д. 1294, л. 14; д. 1259, л. 4, 5].

Одним из вариантов децентрализованного финансирования являлось участие хозяйств в подготовке кадров для села, которое выражалось в оплате обучения специалистов, направленных в вузы колхозами и совхозами. Эта форма отношений была взаимовыгодной для хозяйств и вузов. Направляя в вузы своих стипендиатов, оплачивая их обучение, хозяйства решали две задачи: содействовали прочности контактов будущих специалистов с производством и помогали стабилизировать материальную базу сельскохозяйственных вузов. Следует учесть еще один немаловажный фактор: закрепленность выпускников сельскохозяйственных вузов на местах была довольно слабой и составляла не более 75–80 % [16, св. 1273, д. 20, л. 48]. Целевой набор способствовал решению и этой задачи.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средне-специальным образованием в стране» расширило право промышленных, сельскохозяйственных и прочих организаций безвозмездно передавать вузам для укрепления их материальной базы оборудование и материалы, здания и сооружения, предоставило право на выплату стипендий за счет предприятий, колхозов и совхозов. Постановление давало право ректорам вузов использовать 75 % прибыли, полученной от выполнения хозяйственных научно-исследовательских работ, на расширение и укрепление материальной базы вузов сверх ассигнований государства по капиталовложениям.

Расширение источников финансирования вузов должно было привлечь помимо основных государственных субсидий дополнительные ресурсы непо-

средственно заинтересованных ведомств. Однако на деле получалось не совсем так, как задумывалось. В 1967 г. нецентрализованное финансирование сельскохозяйственных вузов составило 7,159 млн руб., в 1969 г. – около 11 млн руб., а в последующие годы оно не превышало 1 млн руб. ежегодно [10, д. 44015, л. 16, 77; д. 4277, л. 2; д. 4543, л. 26; д. 4786, л. 103; д. 5025, л. 115].

В целом по сельскохозяйственным вузам за период с 1965–1980 гг. затраты на выполнение хоздоговорных работ выросли в пять раз, однако прибыли от их выполнения нельзя назвать значительными: в 1975 г. их объем составил 36,6 млн руб., в 1980 г. – 47,5 млн руб. [16, св. 1061, д. 59, л. 18; св. 1249, д. 128, л. 56].

Таким образом, несмотря на значительный рост общих расходов на содержание сельскохозяйственных вузов страны, выделяемых государством средств было недостаточно. Вузы не могли обеспечить необходимый уровень развития материально-технической базы, ориентированной на новейшие достижения в области науки и техники. Не хватало средств и на их оснащение техническими средствами обучения, приборами и прочим оборудованием, что негативно сказывалось на качестве учебного и научного процессов. Отставание экспериментальной и опытно-производственной базы сдерживало также практическую реализацию результатов научных работ.

В вопросе подготовки кадров высшей квалификации одной из важнейших задач является воспроизводство научно-педагогических кадров. Часть наиболее способных выпускников, положительно зарекомендовавших себя в учебной, научно-исследовательской работе, оставляли работать на кафедрах. Система подготовки научно-педагогических кадров включала в себя аспирантуру (очную, заочную, целевую), соискательство, институт старших научных сотрудников, факультеты повышения квалификации. Сам термин «научно-педагогические кадры» подразумевает два аспекта деятельности этой категории работников: научная работа и собственно преподавательская. Отсюда вытекают требования, предъявляемые системой образования к преподавательским кадрам: активное научное творчество, умение и желание побудить студентов к научно-исследовательской работе, четко выраженная мировоззренческая позиция, высокий уровень передачи знаний и навыков в процессе обучения, т.е. все те качества, которые составляют профессионализм преподавателя. Вышестоящими руководящими инстанциями рекомендовалось преподавателям осваивать инновационные методы проблемного, программированного обучения, входившие в образовательную практику тех лет; активнее использовать технические средства обучения, облегчающие студентам усвоение сложных разделов естественнонаучных, специальных и общеведческих дисциплин. Овладению специальностью студентам должна была способствовать практикоориентированная подготовка.

Наращивание научного потенциала вузов обеспечивала главным образом аспирантура. В значительной степени за счет активизации ее деятельности количество кандидатов наук в вузах возрастало высокими темпами, примерно на 15 % за пятилетку [7, с. 110]. Подготовка докторов наук осуществлялась медленными темпами. Приток свежих сил в высшую научную категорию докторов наук происходил значительно слабее.

Как видно из табл. 1, в первое десятилетие исследуемого периода произошел существенный рост кадров кандидатов наук, удельный вес поднялся

на 7,1 %. В последующие пять лет значимых изменений не произошло, прирост кадров к 1980 г. составил лишь 0,1 %. В целом коэффициент оспепенности стал выше – 44,7 %, но сократились относительные показатели численности докторов наук, при этом общее количество докторов наук возросло, поскольку в тот же период значительно увеличилось и количество обучающихся в сельскохозяйственных вузах. Отношение числа преподавателей к числу студентов постоянно менялось. В 1965 г. соотношение «преподаватель-студент» составляло 1:17,1. К 1980 г. студентов в сельскохозяйственных вузах стало на 55 тыс. больше, количество преподавателей также увеличилось и соотношение «преподаватель-студент» уже составляло 1:11,7. Это соответствовало в среднем загруженности преподавателей других вузов страны [13, ед. хр. 1249, д. 128, л. 26].

Таблица 1

Динамика изменений в квалификации научно-педагогических кадров сельскохозяйственных вузов СССР (1965–1980 гг.)
[13, ед. хр. 1249, д. 128, л. 26]

Научно-педагогические кадры сельскохозяйственных вузов СССР	1965	1975	1980
Удельный вес докторов наук, %	4,44	4,05	3,79
Удельный вес кандидатов наук, %	33,8	40,9	41,0
Коэффициент оспепенности	38,3	45,1	44,7
Состояло профессорско-преподавательского состава в штате, чел.	19 365	31 925	38 710
В том числе докторов наук	860	1293	1468
Кандидатов наук	6549	13 066	15 872

В то же время для сельскохозяйственных вузов стала характерной тенденция усиления научно-исследовательской работы. В 70-х гг. вузы стали переходить к созданию органически целостного учебно-научного комплекса работ, к созданию межвузовских центров научных исследований. Подобная деятельность ориентировала на интенсивное и массовое приобщение студентов к творчеству, на формирование у студенческой среды самостоятельного мышления.

Решением Коллегии Министерства сельского хозяйства СССР и Приказом от 1 августа 1978 г. Московская сельскохозяйственная академия им. Тимирязева стала учебно-научным центром в системе высшего сельскохозяйственного образования. По ходатайству Министерства сельского хозяйства СССР, Госкомитет по науке и технике принял решение об объединении 23 научных подразделений Московской сельскохозяйственной академии в Научно-исследовательский институт агроэкономических проблем. Практически во всех сельскохозяйственных вузах были созданы службы информации и внедрения, организована патентная проработка тематики. Было расширено включение завершенных разработок вузов в план научно-технического Совета Министерства сельского хозяйства СССР. Наиболее крупные разработки ученых вузов были включены в сводный план внедрения Министерства сельского хозяйства СССР. Экономический эффект от внедрения

в производство результатов завершенных исследований в 1976 г. составил 190 млн руб., в 1978 г. – соответственно 297,6 млн руб. Новизну исследований подтвердили 584 авторских свидетельства, полученных в 1978 г. [13, ед. хр. 1249, д. 128, л. 78].

Были приняты меры для расширения ассигнований на научные исследования. В 1980 г. на развитие вузовской науки было выделено 46,02 млн руб. Экономический эффект от внедрения результатов научных разработок вырос в 1980 г. до 355,4 млн руб. (в 1965 г. – 25 млн руб., в 1975 г. – 214 млн руб.). Ученые сельскохозяйственных вузов получили за пятилетку с 1975 по 1980 г. более 2600 авторских свидетельств, 19 государственных премий. 54 вуза участвовали в разработке 19 проблем из государственного плана и 71 вуз – в разработке 56 проблем ведомственных планов. Из 2740 договоров, заключенных вузами на проведение исследований, около 900 договоров сметной стоимостью 8,5 млн руб. были подписаны с колхозами и совхозами; 245 договоров на сумму 4,5 млн руб. были заключены с областными производственными управлениями сельского хозяйства [17, № 10, л. 12; № 8, л. 19].

Казалось бы, размах и рост вузовской науки очевидны, успехи налицо, производство приобретает все более научно-обоснованный характер в результате активной помощи науки сельскому хозяйству, да и сама вузовская наука на гребне успеха. Но, как известно, от изобретения до внедрения существовал достаточно длительный путь, который далеко не всегда удачно преодолевался. Кроме того, есть существенная разница между ожидаемым экономическим эффектом от изобретения и его внедрения в производство и реально полученной прибылью в результате внедрения той или иной научной разработки. Между тем в отчетной документации Главного управления сельскохозяйственными вузами не делалось различия между уже внедренными разработками, дающими экономический результат, и теми исследованиями, которые еще предстояло внедрить. Такая «уравниловка» вела к формализации научной организации производства и научно-исследовательской деятельности и снижала их эффективность.

Формально-уравнительный, количественный подход сохранялся до конца изучаемого периода и в общей оценке деятельности аграрных вузов. Как и в прежние времена главным критерием такой оценки выступали показатели успеваемости, посещаемости занятий, будущего трудоустройства выпускников по специальности. Все это не могло не оказывать негативного влияния на качество подготовки руководителей и специалистов сельского хозяйства. Однако меры по повышению качества подготовки кадров преимущественно сводились к необходимости усиления требований к уровню профессиональной квалификации вузовских преподавателей, ответственности деканатов и кафедр за организацию учебного процесса. В то же время в самом содержании учебного материала сохранялся такой существенный недостаток, как слабая теоретическая подготовка студентов в качестве управленцев, организаторов трудовых коллективов. Такая подготовка строилась по существу по тейлоровской системе управления, предусматривающей глубокое разделение труда на организаторский и исполнительский. В результате специалисты учились, как правило, только командовать, распоряжаться. В то же время они почти не получали знаний в области социальной психологии. В изучаемых ими дисциплинах не рассматривались особенности внутриколлективных отношений, методы стимулирования трудовой активности.

Подобное обучение изначально ориентировало будущих управленцев в сфере сельского хозяйства на преимущественно директивные методы руководства, которые наилучшим способом «вписывались» в существующую структуру управления, основанную на прямом подчинении сельскохозяйственных подразделений вышестоящему начальству. Однако такие руководители не приучены были к оперативному реагированию на изменения экономической ситуации, ограничены были в возможности такого управления производственными процессами. Вместе с тем, существовала масса примеров того, как выдвинутые на руководящие должности специалисты попросту не справлялись со своими обязанностями. Следствием этого была высокая сменяемость руководителей хозяйств практически во всех регионах. В Ростовской области, например, только за 1980–1987 гг. сменилось 70 % директоров совхозов. В целом по РСФСР из общего количества руководителей хозяйств, покинувших прежние места работы, около трети освобождались как не обеспечившие руководство и лишь менее 10 % – в связи с переходом на вышестоящую должность. Еще выше был процент сменяемости среди руководителей структурных подразделений хозяйств [6, с. 179, 180].

Приведенные нами данные говорят о том, что система административно-командного руководства сельским хозяйством и вузовским образованием объективно ориентировала его на подготовку таких руководителей и специалистов, которые были плохо адаптированы к практической работе в сложных условиях.

К концу исследуемого периода все более выраженное негативное влияние на деятельность аграрных вузов стал оказывать и другой объективный фактор. Нарастание кризисной ситуации в стране в целом и аграрной сфере неизбежно отражалось на системе подготовки кадров высшей квалификации для сельского хозяйства страны. Модернизационные преобразования в вузах, поддерживаемые финансово-ресурсным обеспечением, постепенно утрачивали высокие темпы развития. Поэтому многие намерения руководства страны и регионов, нацеливающие на повышение качества работы высшей школы, не удавалось воплотить в жизнь. К концу 1960-х – началу 1970-х гг. руководством страны стала проводиться идея «достаточности» принимаемых мер. Экономические проблемы вновь решались политическими методами, испытанными приемами апелляции к сознательности, самоотверженности работников аграрной сферы [18, с. 77].

Разумеется, это не остановило процесс подготовки кадров. Дальнейшее развитие деятельности вузов сельскохозяйственного профиля, которые продолжали выполнять задачи, поставленные руководством страны в области образовательной политики по улучшению подготовки высококвалифицированных специалистов для села, сохраняло свою актуальность. Однако уже вскоре с началом так называемых рыночных реформ 90-х гг. им пришлось столкнуться с новыми вызовами времени и новыми проблемами, обусловленными переходом всего российского села в новый и во многом драматичный период своего развития.

Библиографический список

1. Будник, Г. А. Высшая школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент 1945–1985 гг. (На материалах Центрального района России) / Г. А. Будник. – Иваново, 2003. – 249 с.

2. **Бурмакина, Г. А.** Становление и развитие сельскохозяйственного образования в Красноярском крае (1946–1991 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Бурмакина Г. А. – Кемерово, 2008. – 27 с.
3. **Динес, В. А.** Актуальные проблемы реформирования высшего и среднего профессионального образования: опыт Саратовской области / В. А. Динес, П. П. Фролкин, Г. М. Шевашкевич // *Власть*. – 1999. – № 4. – С. 74–79.
4. **Зеркалов, В. И.** Подготовка кадров сельского хозяйства. 1965–1985 гг. (На материалах областей Поволжья) / В. И. Зеркалов. – Саратов, 1999. – 87 с.
5. **Панов, В. Н.** Совершенствование подготовки кадров в сельскохозяйственных вузах в 1974–1980 гг. (По материалам Центрального экономического района Нечерноземной зоны РСФСР) / В. Н. Панов // *Вестник Московского университета. Сер. 8, История*. – 1986. – № 3. – С. 16–23.
6. **Романченко, В. Я.** Государственные сельские хозяйства России: исторический опыт, проблемы, уроки развития. На материалах регионов Европейской части РФ (1965–1985 годы) : дис. ... д-ра ист. наук / Романченко В. Я. – Саратов, 2000. – 463 с.
7. **Шмыгина, О. Н.** Развитие высшего сельскохозяйственного образования и вузовской аграрной науки в 1965–1985 гг.: на материалах Саратовской и Волгоградской областей : дис. ... канд. ист. наук / Шмыгина О. Н. – Саратов, 2013. – 239 с.
8. **Ахметов, А. А.** Деятельность партийных организаций по осуществлению аграрной политики КПСС в условиях развитого социализма (1965–1975 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Ахметов А. А. – Казань, 1979. – 200 с.
9. Пленум ЦК КПСС 24–26 марта 1965 г. : стенографический отчет. – М., 1965.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 17.
11. **Соколов, В.** Завтра начинается сегодня / В. Соколов // *Правда*. – 1986. – 26 октября.
12. Развитие образования в Европе: статистический анализ // *Современная высшая школа*. – 1981. – № 1. – С. 128.
13. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 42-в.
14. Пленум ЦК КПСС 27–28 января 1987 г. : стенографический отчет. – М., 1987.
15. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 40.
16. РГАЭ. Ф. 650. Оп. 1.
17. *Вестник высшей школы*. – 1980. – № 10 ; 1982. – № 8.
18. **Зубкова, Е. Ю.** Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 годов / Е. Ю. Зубкова // *Вопросы истории КПСС*. – 1988. – № 4. – С. 77.

References

1. Budnik G. A. *Vysshaya shkola i intelligentsiya: sovetskiy vospitatel'nyy i obrazovatel'nyy eksperiment 1945–1985 gg. (Na materialakh Tsentral'nogo rayona Rossii)* [Higher School and intellectuals: Soviet educational experiment 1945–1985 (based on materials of the Central region of Russia)]. Ivanovo, 2003, 249 p.
2. Burmakina G. A. *Stanovlenie i razvitie sel'skokhozyaystvennogo obrazovaniya v Krasnoyarskom krae (1946–1991 gg.): avtoref. dis. kand. ist. nauk* [Formation and development of agricultural education in the Krasnoyarsk Territory (1946–1991): author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Kemerovo, 2008, 27 p.
3. Dines V. A., Frolokin P. P., Shevashkevich G. M. *Vlast'* [Authority]. 1999, no. 4, pp. 74–79.
4. Zerkalov V. I. *Podgotovka kadrov sel'skogo khozyaystva. 1965–1985 gg. (Na materialakh oblastey Povolzh'ya)* [Training of agriculture staff. 1965–1985 (based on materials of the Volga region)]. Saratov, 1999, 87 p.
5. Panov V. N. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8, Istoriya* [Bulletin of Moscow State University. Serie 8, History]. 1986, no. 3, pp. 16–23.

6. Romanchenko V. Ya. *Gosudarstvennye sel'skie khozyaystva Rossii: istoricheskiy opyt, problemy, uroki razvitiya. Na materialakh regionov Evropeyskoy chasti RF (1965–1985 gody): dis. d-ra ist. nauk* [State agriculture of Russia: historical experience, problems, development lessons. Based on the materials of the regions of the European part of the Russian Federation (1965–1985): dissertation to apply for the degree of the doctor of historical sciences]. Saratov, 2000, 463 p.
7. Shmygina O. N. *Razvitie vysshego sel'skokhozyaystvennogo obrazovaniya i vuzovskoy agrarnoy nauki v 1965–1985 gg.: na materialakh Saratovskoy i Volgogradskoy oblasti: dis. kand. ist. nauk* [The development of higher agricultural education and high school agrarian science in 1965–1985: based on the materials of the Saratov and Volgograd regions: dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Saratov, 2013, 239 p.
8. Akhmetov A. A. *Deyatelnost' partiynykh organizatsiy po osushchestvleniyu agrarnoy politiki KPSS v usloviyakh razvitoogo sotsializma (1965–1975 gg.): dis. kand. ist. nauk* [The activities of party organizations in the implementation of the agrarian policy of the CPSU in the conditions of developed socialism (1965–1975): dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Kazan, 1979, 200 p.
9. *Plenum TsK KPSS 24–26 marta 1965 g.: stenograficheskiy otchet* [Plenum of the Central Committee of the CPSU, 24–26th of March, 1965: verbatim report]. Moscow, 1965.
10. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economics]. F. 7486. Op. 17.
11. Sokolov V. *Pravda* [Truth]. 1986, 26 Oct.
12. *Sovremennaya vysshaya shkola* [Modern higher school]. 1981, no. 1, p. 128.
13. *RGAE*. F. 7486. Op. 42-v.
14. *Plenum TsK KPSS 27–28 yanvarya 1987 g.: stenograficheskiy otchet* [Plenum of the Central Committee of the CPSU, 27–28th of January, 1987: verbatim report]. Moscow, 1987.
15. *RGAE*. F. 7486. Op. 40.
16. *RGAE*. F. 650. Op. 1.
17. *Vestnik vysshey shkoly* [Bulletin of higher school]. 1980, no. 10; 1982, no. 8.
18. Zubkova E. Yu. *Voprosy istorii KPSS* [Problems of the history of the CPSU]. 1988, no. 4, p. 77.

Романченко Валерий Яковлевич

доктор исторических наук, профессор,
кафедра социально-правовых
и гуманитарно-педагогических наук,
Саратовский государственный аграрный
университет имени Н. И. Вавилова
(Россия, г. Саратов, Театральная пл., 1)

E-mail: kseny1974@mail.ru

Romanchenko Valeriy Yakovlevich

Doctor of historical sciences, professor, the
department of socio-legal and humanities
and pedagogical sciences, Saratov State
Agrarian University named after
N. I. Vavilov (1 Teatralnaya square,
Saratov, Russia)

Ножкина Ирина Александровна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социально-правовых
и гуманитарно-педагогических наук,
Саратовский государственный аграрный
университет имени Н. И. Вавилова
(Россия, г. Саратов, Театральная пл., 1)

E-mail: kseny1974@mail.ru

Nozhkina Irina Aleksandrovna

Candidate of sociological sciences, associate
professor, the department of socio-legal and
humanities and pedagogical sciences,
Saratov State Agrarian University named
after N. I. Vavilov (1 Teatralnaya square,
Saratov, Russia)

Шмыгина Оксана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра социально-правовых
и гуманитарно-педагогических наук,
заведующий музеем истории
университета, Саратовский
государственный аграрный университет
имени Н. И. Вавилова (Россия,
г. Саратов, Театральная пл., 1)

E-mail: kseny1974@mail.ru

Shmygina Oksana Nikolaevna

Candidate of historical sciences, associate
professor, the department of socio-legal and
humanities and pedagogical sciences, head
of the Museum of University history,
Saratov State Agrarian University named
after N. I. Vavilov (1 Teatralnaya square,
Saratov, Russia)

УДК 355.237:63

Романченко, В. Я.

Подготовка кадров высшей квалификации в сельскохозяйственных вузах. Опыт и проблемы (1960–1980-е гг.) / В. Я. Романченко, И. А. Ножкина, О. Н. Шмыгина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 97–108. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-2-10.